

СОЗДАНИЕ ОБРАЗА УЧЁНОГО НА САЙТЕ УНИВЕРСИТЕТА С ПОМОЩЬЮ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

АНОХИНА Наталья Фаритовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления, anokhinanatalia@yandex.ru

АНОХИН Сергей Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии ОТД Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», str.anokhin@mail.ru

В статье анализируется проблема создания образа учёного в виртуальном пространстве, а именно на сайте университета. Делается вывод о том, что образ учёного формируется с помощью нескольких формализованных признаков: должность; учёная степень и учёное звание; занятость в сфере исследований, разработок, высшего образования; наличие публикаций; участие в организации и проведении научных мероприятий; опыт научного руководства и организаторской деятельности в сфере науки и образования. Визуализация образа учёного осуществляется, чаще всего, с помощью личной фотографии. На способ подачи информации об учёном на сайте вуза оказывают влияние традиции, существующие в конкретном университете.

Ключевые слова: образ, учёный, университет, сайт.

Виртуализация социального пространства с помощью средств новых информационно-коммуникационных технологий, глобализация системы высшего образования и научной сферы, информатизация общества способствуют тому, что особую значимость приобре-

тает образ учёного, представленный на сайте университета.

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена наличием противоречия между потребностью в конструировании виртуального образа учёного и низким уровнем изученности специ-

фических особенностей формирования такого образа, отсутствием научно обоснованных рекомендаций по реализации процесса создания виртуального образа учёного на практике.

Исследование виртуальной идентичности проводится уже несколько десятилетий, но исследователей, как правило, интересует взаимодействие, происходящее на условиях признания анонимности, дистантности, отсутствия маркеров телесности виртуального пользователя [2]. Исследуется общение в блогах, в соцсетях, на форумах и сайтах и т.д.

Г. Асмолов обращает внимание на тесную взаимосвязь виртуальной и реальной личности, их взаимное отражение. Рассматривая виртуальную личность в качестве механизма формирования социального капитала, он подчёркивает, что «виртуальная личность — это не просто инструмент имиджа, а сетеобразующий фактор. В зависимости от того, как вы строите себя в виртуальном пространстве, вы притягиваете к себе разные аудитории» [1].

Могут ли быть рекомендованы какие-либо правовые или моральные нормы для создания образа учёного? Каковы критерии оценки профессионализма учёного и его «Я» в виртуальном взаимодействии? Насколько учёный может быть самостоятелен в определении своей идентичности или её необходимо тщательно контролировать руководству вуза?

Н.К. Иконникова, рассматривая профессиональную и гражданскую идентичность учёных, выделила пороговые признаки, позволяющие включить учёного в выборку проводимого автором исследования. Они могут быть, по нашему мнению, использованы как формализованные ориентиры для характеристики современного учёного, в том числе и в процессе создания и поддержания его образа в виртуальном пространстве. Н.К. Иконникова выделяет следующие основные признаки:

- 1) наличие учёной степени, полученной в России (не ниже кандидата наук); наличие учёной степени, полученной за рубежом (PhD и выше); наличие учёного звания, полученного в России;
- 2) постоянная штатная должность в научном или образовательном учреждении определённого уровня: либо руководящая в формальной организационной структуре (заместитель директора, руководитель отдела, сектора, декан, заместитель декана, заведующий кафедрой, лабораторией) или ведущая научная позиция (главный или ведущий научный сотрудник, руководитель направления, проекта, группы — при безусловных научных достижениях);
- 3) занятость в сфере исследований, разработок, высшего образования в течение не менее пяти последних лет и в настоящее время;
- 4) наличие значительного числа публикаций, в том числе и в последние пять лет, и в зарубежных изданиях;

- 5) участие в организации и проведении научных мероприятий;
- 6) опыт научного руководства и организаторской деятельности в сфере науки и образования [3, с. 328].

Учитывая, что данные характеристики не ограничены количественными параметрами и достаточно вариативны, их можно использовать для анализа некоторых характеристик учёного. Спорной можно считать универсальность требования наличия зарубежных публикаций, хотя в научных дискуссиях очень многими исследователями признаётся необходимость международного признания учёного и наличия его трудов в международных базах данных научных публикаций.

Посмотрим, как эти признаки используются в процессе представления материала на сайтах российских вузов. Если взять сайты первой двадцатки ведущих университетов, являющихся лидерами национальных рейтингов университетов, то, действительно, на страницах сайтов университетов, предназначенных для характеристики профессорско-преподавательского состава, размещена подробная информация практически о каждом учёном вуза, имеющем учёную степень и учёное звание. После указания фамилии, имени, отчества учёного, визуализации его образа с помощью фотографии, указания должности даётся краткое описание уровня его профессионального образования, перечисление учёной степени (степеней), учёного зва-

ния, перечисляются виды участия в исследованиях и разработках (этот пункт встречается реже). Как правило, описывается организаторская деятельность и даётся список наиболее значимых публикаций (как правило, без свободного доступа к самим текстам).

Интересной тенденцией является наличие информации о научных школах и преемственности исследований на странице кафедры в вузах, имеющих длительную историю своего существования и международное признание (например, в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова или в Санкт-Петербургском государственном университете). Вузы, появившиеся в России сравнительно недавно, например НИУ ВШЭ, предпочитают подчёркивать мобильность учёных (обычно перечисляются предыдущие места работы учёного и место получения образования), их связь с мировой наукой; персональные данные учёных строго формализованы и поданы не в свободном виде, а в виде резюме (конечно, без указания личных данных, характеризующих место проживания, семейное положение и т.п.).

Фотографии учёных редко сделаны в одном стиле для всего вуза и одним фотографом. Весьма свободно представлена информация о вкладе учёного в конкретную науку. В настоящее время преобладает чисто количественный подход к характеристике уровня проводимых учёным научных исследований, практически не описываются научная

новизна и значимость исследований и разработок и так далее. Где-то вклад преподносят как очевидный через оценочные суждения, характеризующие большой вклад, где-то информация разрознена по базам данных как сведения о публикационной активности и т.д.

Внешний вид учёного не регламентирован строго какими-либо требованиями и традициями, он весьма разнообразен. Накладывает отпечаток и «...менеджерально-маркетинговый

образ успешного современного человека — вузовского преподавателя-исследователя, утрированно: профессора-дельца-бизнесмена, способного предложить на международном рынке образовательных услуг и технологий качественный уникальный товар, дефицитное знание...» [4, с. 5–6].

Таким образом, виртуализация порождает необходимость осознания и исследования тенденций в создании образа учёного в новой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асмолов Г.* Кто живёт в виртуальном пруду // *Наша психология.* — 2010. — № 9 (43). <http://www.psych.ru/magazine/2010/9/>.
2. *Белинская Е.П.* Интернет и идентификационные структуры личности: материалы международной интернет-конференции, (01.02.2001 — 01.05.2001) «Социальные и психологические последствия применения информационных технологий»; под ред. А.Е. Войскунского / Е.П. Белинская. — М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — С. 77–84.
3. *Иконникова Н.К.* Профессиональная и гражданская идентичность учёных // *Вопросы социальной теории.* — 2011. — Т. V. — С. 19–336.
4. *Рунет: профессиональные сети преподавателей вузов / М.В. Артамонова, М.Е. Соколова, С.М. Анохин, Н.Ф. Анохина, Я.В. Евсеева.* — М., 2014. — 56 с.